

Хэ Чжиян с явным недовольством на лице лениво произнес:

— Ладно, завтра я вернусь, чтобы выпить пару чашек.

Сказав это, он, не обращая внимания на ошеломлённых окружающих, под предводительством служанки величественно поднялся наверх.

Хэ Чжиян был послушным и привлекательным, и в этом месте, где внешность играла ключевую роль, он считался объектом особой заботы. Служанка почтительно провела его в светлую спальню и тихо прикрыла за ним дверь.

В доме графа Жэньяня члены семьи Хэ, глядя на тёмную ночь за окном, постепенно начали испытывать беспокойство.

Хэ Чжиян всегда был сдержанным, и даже в своих шалостях он никогда не заигрывался до такого позднего часа.

Хэ Чжицзи, не в силах усидеть на месте, начал ходить взад-вперёд у окна, и на его обычно спокойном лице появилось беспокойство.

Слуга, посланный на разведку, вбежал, запыхавшись:

— Господин Фэн сказал, что кто-то передал записку, приглашая молодого господина обсудить матч по цуцзюй, и наш молодой господин с радостью отправился.

— Какой матч по цуцзюй?

— Говорят, что приглашение было от людей с востока города, — продолжил слуга, едва переводя дух. — Но я побежал на восток, чтобы узнать, и там никто не знает о таком человеке.

Услышав это, все пришли в ужас и, не обращая внимания на ночной запрет, схватили фонари и вышли из дома на поиски.

Однако было уже поздно, ворота кварталов закрылись, и для передвижения ночью требовался пропуск, иначе можно было нарваться на неприятности из-за доносов.

— Я отправлюсь в столичный гарнизон за помощью к генералу, — сказал Хэ Чжицзи, уже садясь на лошадь. — У них есть пропуск, они смогут проехать.

Только он собрался сесть на коня, как вдруг услышал чей-то спокойный голос:

— Подожди!

Толпа автоматически расступилась, и появилась старая госпожа Хэ с тростью.

Граф Жэньянь, увидев, что мать встревожена, поспешил поклониться:

— Матушка, пусть я позабочусь о деле А-Яна, вам нужно беречь своё здоровье.

— Ян пропал уже более двух часов, и до сих пор нет никаких зацепок! — холодно сказала старая госпожа Хэ. — Скажите-ка, кто из вас может меня успокоить?

Хэ Чжицзи, подавляя тревогу, утешил бабушку:

— Бабушка, не волнуйтесь, генерал столичного гарнизона находится недалеко от нашего дома. Я найду пропуска, отправлю больше людей на поиски, и вскоре мы найдём брата.

— Все они генералы, и в такую позднюю ночь ты один поедешь стучать в их двери, разве это не вызовет подозрений? — медленно произнесла старая госпожа Хэ. — Даже если потом не будет пересудов среди чиновников, твоя поездка туда и обратно займёт слишком много времени...

Их семья Хэ, хотя и имела титул, в столице, где было множество знатных семей, всегда вела себя осторожно, как будто шла по тонкому льду.

Найти Хэ Чжияна было важно, но если из-за этого возникнут сплетни и подозрения императора, это создаст большие проблемы для семьи Хэ.

Услышав это, Хэ Чжицзи слегка замедлил шаг, задумавшись:

— Как вы считаете, бабушка, что нам делать?

Он прекрасно понимал, что визит в такую позднюю ночь вызовет пересуды, но сейчас, когда о Хэ Чжияне не было никаких известий, в отчаянии он мог рассчитывать только на внешнюю помощь.

— В нашем переулке кто может свободно ездить ночью, кто пользуется наибольшим доверием императора, кто лучше всех умеет вести расследования? — трость старой госпожи Хэ ритмично постукивала по полу. — Ты! Человек, который может спасти твоего брата, находится прямо перед тобой, а ты собираешься искать его на краю света?

Хэ Чжицзи озарил:

— Бабушка, вы говорите о... Страже в парчовых одеждах?

Стража в парчовых одеждах, если говорить красиво, была личными людьми императора, а если грубо — его охранными псами.

Ночная поездка была деликатным делом, но если рядом была Стража в парчовых одеждах, подозрения сразу исчезали.

Проблема семьи Хэ мгновенно разрешилась.

Однако... это всё же было семейным делом Хэ, и хотя командующий Стражей в парчовых одеждах жил в том же переулке, у них не было близких отношений. Если бы они попросили помощи днём, это было бы ещё возможно, но стучаться в двери глубокой ночью с просьбой о помощи было непросто.

Хэ Чжицзи уже не обращал на это внимания, ведь они были соседями, и даже если они не помогут сами, то хотя бы дадут пропуска и отправят несколько слуг для поддержки.

Командующий Цяо ещё не лёг спать и дружелюбно встретил Хэ Чжицзи, внимательно выслушав его.

В отличие от озабоченного Хэ Чжицзи, командующий Цяо рассмеялся и неспешно сказал:

— Племянник, не волнуйся, твой брат ведь не девушка, что с ним может случиться?

Хэ Чжицзи, всегда сдержанный и почтительный, сейчас был так взволнован, что его пальцы

слегка дрожали:

— Я действительно не могу успокоиться, мой брат никогда не покидал дом, он не знает мира, и если его заметят злоумышленники, он точно не сможет выбраться. Пожалуйста, помогите мне его найти.

Командующий Цяо, сидя на своём месте, утешал его и сухо рассмеялся.

Он вспомнил, что молодой господин Хэ был очень привлекательным и любил шалить.

Теперь, когда он не вернулся ночью... Хм, неудивительно, что его брат так нервничает.

Однако... почему семья Хэ так волнуется, и какое это имеет отношение к семье Цяо?

Выдача пропуска казалась пустяком, но это тоже было ответственностью.

Из-за отношений соседей и коллег он не мог просто отказать, поэтому с улыбкой сказал:

— Племянник, не торопись, выпей чаю, дети шалят, может, он просто где-то играет, давай обсудим...

Хэ Чжицзи, усаженный в кресло, выпил пару глотков чая и уже собирался заговорить, как вдруг услышал холодный и резкий голос, приближающийся:

— Брат пропал уже три часа, а ты ещё пьёшь чай, хм, как ты можешь так сидеть спокойно!

Хэ Чжицзи поднял взгляд и увидел Цяо Юэ, одетого в одеяние летающей рыбы, уже широко шагающего в дверь. Его доспехи серебрились в свете свечей, и от него исходила готовая к действию ярость.

Командующий Цяо слегка нахмурился. Если он не ошибался, его сын уже лёг спать, почему же он так заинтересован в деле семьи Хэ и ведёт себя так несдержанно?

Цяо Юэ даже не поздоровался с отцом, холодно выбрал нескольких стражников и приказал:

— Вы возьмите пропуска и немедленно отправляетесь со мной на поиски человека из семьи Хэ!

Те немедленно поклонились в знак согласия.

Командующий Цяо уже был недоволен, но на лице сохранил улыбку и сказал сыну:

— Граф Жэньань — важный человек, и если его семья потеряла человека, Стража в парчовых одеждах действительно должна помочь. Пусть они отправятся с тобой, ищите внимательно!

Цяо Юэ кивнул, слегка поклонился отцу и вышел.

Командующий Цяо нахмурился, не зная, не показалось ли ему, но в тот момент взгляд сына на него был странно холодным.

Когда Хэ Чжицзи вышел с Цяо Юэ, его мысли всё ещё были немного рассеянными.

Он пришёл в дом Цяо, рассчитывая на отношения с командующим Цяо.

Не ожидал, что командующий Цяо будет всячески отшучиваться, а этот молодой тысячник из

его семьи окажется так готов помочь.

Только... Хэ Чжиян каждый раз, когда упоминал соседскую Стражу в парчовых одеждах, делал это с недовольством, а офицерская школа Стражи в парчовых одеждах находилась под руководством этого человека...

Хэ Чжицзи никак не мог понять, почему Цяо Юэ так активно вызвался помочь...

Ледяной ветер дул, и граф Жэньань уже стоял у ворот дома Хэ с фонарём, встречая Цяо Юэ и его людей. Увидев их, он поспешил улыбнуться:

— Уже поздно, спасибо за ваши усилия, ночи холодные, может, сначала поужинаем — согреемся.

На самом деле граф Жэньань был очень взволнован, но в зимнюю стужу разве можно было заставлять Стражу в парчовых одеждах, как слуг, искать человека на пустой желудок?

Как бы он ни волновался, он мог только говорить формальные слова.

Однако Цяо Юэ, услышав это, сразу нахмурился и резко посмотрел на него:

— Как? У графа Жэньаня пропал младший сын, а у вас ещё есть время на ужин? Может, мне позвать театральную труппу, чтобы они вам сыграли!

Граф Жэньань, получив такой укор, смолчал.

Неужели этот стражник волнуется больше, чем он, отец?

Слуги, которые собирались выпить горячего супа перед отправкой, встретили грозный взгляд Цяо Юэ, и никто больше не смел медлить, все поспешно встали и приготовились к выполнению приказа.

В это время Хо Яо, узнав о происшествии, тоже прибыл из резиденции министра и вкратце рассказал о месте, куда отправился Хэ Чжиян.

Цяо Юэ, узнав примерные детали, задумался на мгновение и сказал:

— Искать человека в столице — всё равно что искать иголку в стоге сена! Времени мало, вы отправляйтесь на место, указанное в записке, и разделитесь, чтобы проверить следы колёс!

Подчинённые, конечно, не смели медлить и сразу побежали на место.

Место встречи было уединённым, и следов борьбы не было. Стража в парчовых одеждах, умеющая выслеживать, наконец, по следам колёс определила три повозки.

К этому времени уже начинало светать.

Под глазами Цяо Юэ были тёмные круги, и он внимательно изучал следы колёс, представленные подчинёнными.

— Тысячник, две повозки отправились на юг города, там шумно, братья, следуя по следам, обнаружили, что эти две повозки принадлежали торговцам, перевозившим товары. Единственная оставшаяся повозка отправилась... — стражник замаялся. — Она отправилась...

Цяо Юэ поднял взгляд, его глаза горели:

— Куда она отправилась?

— Кажется... кажется, она отправилась в западный пригород...

<http://bllate.org/book/16783/1543444>